

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ И ПЕРЕВОД ФРАНЦУЗСКОЙ ПАССИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Е.Л. Туницкая

Всероссийская академия внешней торговли

Поступила в редакцию 10 июня 2008 г.

Аннотация: В статье сопоставляется место пассивной конструкции в системах французского и русского языков на примере перевода на русский язык произведений А. де Сент-Экзюпери. Автор делает вывод о том, что отличие пассивной конструкции от активной лежит на глубинно-семантическом уровне ориентации процесса и отражает точку зрения говорящего на описываемую ситуацию. Пассивная конструкция в обоих языках рассматривается как центр функционально-семантического поля залога, причем выбор той или иной из синонимичных форм выражения залога при переводе определяется несколькими факторами: лексическим, морфо-синтаксическим и ритмическим.

Ключевые слова: пассивная конструкция, системы языков, коммуникативная функция, формы залога.

Abstract: In the article the meaning of passive construction in the systems of Russian and French languages is compared using the example of translation of works of Antoine de Saint Exupery into Russian language. Tunickaya makes a conclusion that the difference between the active and the passive constructions arises from the deep levels of semantic orientation of a process and therefore expresses the attitude of a speaker to a situation which is being described. The passive in both languages is considered to be the centre of the functional and semantic field of voice, and the choice of each particular semantic form of voice expression in the process of translation is being determined by a number of factors: lexical, morph-semantic and rhythmical.

Key words: passive construction, systems of languages, communicative function, field of voice

Объектом данного исследования является пассивная конструкция (ПК), выделяемая по формально-структурному критерию — критерию соответствия модели *N_ être — pp*, где имя или местоимение *N* не является агентом действия, названного причастием *pp*. (Такое определение исключает, естественно, из рассмотрения предложения типа *il est venu*.)

Под определение ПК подходят два вида конструкций:

- 1) личная: *L'enquête a été menée par la police*.
- 2) безличная: *Il a été procédé à une enquête par la police*.

Причем вторая конструкция возможна и для непрямопереходных глаголов: *Il a été beaucoup ri de cette histoire* [цит. по 1]. При всем структурном различии, эти конструкции сходны по функции и могут изучаться параллельно.

Рассматриваемые структуры следует отличать от структур с составным именным сказуемым вида *Le plancher est lavé (propre)*. Их разграничение может быть затруднено при отсутствии в предложении имени субъекта действия (*complément d'agent*) или обстоятельства. В этом случае разгра-

ничивающим критерием может служить временная форма глагола *être*: использование сложных времен говорит скорее в пользу ПК [2]. Впрочем, проведение абсолютной границы между ПК и конструкцией с составным именным сказуемым вряд ли возможно, так, по мнению Б. Потье [3], при использовании ПК всегда имеет место сдвиг субъектно-объектной семантики высказывания к дескриптивной.

Мы не рассматриваем ПК как единственную реализацию морфологической категории залога. Действительно, залоговое значение имеет во французском языке и иные способы выражения — местоименные глаголы, вспомогательный глагол *voir* (*Il s'est vu privé de tout*). Это заставляет ряд авторов говорить об отсутствии во французском языке морфологической категории залога и относить залог, скорее, к категориям функционально-синтаксическим.

Данное исследование посвящено функциональному сопоставлению ПК и активной конструкции (АК), то есть стремится ответить на вопрос, чем в конкретной коммуникативной ситуации обусловлен выбор ПК говорящим, а это, в свою очередь, позволило бы обратиться к проблеме перевода высказываний с ПК (интерпретировать ее сохранение или замену в русском тексте).

Предлагаемый в ряде французских исследований перечень функций ПК крайне разнороден. Ж. Лазар [4] называет, в частности, функции:

- 1) устранения из высказывания первого аргумента — субъекта действия;
- 2) ориентации высказывания на аргумент более низкого ранга — на объект;
- 3) логического выделения (подчеркивания) субъекта действия или самого действия;
- 4) организации фразы с ритмической точки зрения.

В приведенном перечне функции 1 и 2 относятся к глубинно-семантическому уровню высказывания, функция 3 — к уровню темо-рематической актуализации, а функция 4 — к области стилистики.

Д. Гаатон, приводя точку зрения Лазара, предлагает выделить коммуникативную и дискурсивную функции ПК, где первая обеспечивает отражение в высказывании описываемой ситуации (область семантики), а вторая — связь высказывания с контекстом (область темо-рематической актуализации).

Таким образом, функция ПК определяется авторами различно, в зависимости от уровня анализа.

Представим, в целях описания, высказывание как четырехуровневый процесс: уровень пропозиции — R_{ab} , где R — предикат (*assister qn*),

a, b — аргументы (*directeur, secrétaire*)

уровень ориентированной пропозиции — $a \rightarrow R \rightarrow b$

— $b \rightarrow R \rightarrow a$

уровень предложения — *secrétaire* → *assister* → *directeur*

directeur → *être assisté par* → *secrétaire*

уровень актуализованного высказывания —

(1) *Un secrétaire assiste le directeur.*

(2) *Le directeur est assisté par un secrétaire.*

Высказывания 1 и 2 одинаково именуют участников ситуации и сохраняют семантику предиката *assister*, но отличаются на втором уровне ориентацией процесса (действия): от субъекта к бенефициару (1) или от бенефициара к субъекту (2). Под ориентацией действия (процесса) мы понимаем выбор исходного объекта номинации (*directeur, secrétaire*) в описываемой ситуации. Близким является термин С. Куно «эмпатия говорящего»¹, который понимается как «идентификация субъекта речи, варьирующая по степени, с лицом или предметом, участвующим в событии, которое говорящий описывает в предложении» [5, с. 206].

¹ Термин указывает, что говорящий, выбирая в качестве опорного тот или иной элемент высказывания, проявляет в речи свою позицию.

Таким образом, отличие ПК и АК лежит, по нашему мнению, на глубинно-семантическом уровне, а не только на уровне синтаксической конструкции. Скорее, выбор структуры предложения (уровень 3) вытекает из выбора ориентации действия, причем каждая ориентация может быть реализована несколькими синтаксическими конструкциями, более или менее типичными, набор которых зависит от семантики предиката:

1. *Un secrétaire assiste le directeur.*

Un secrétaire accorde une assistance au directeur.

2. *Le directeur est assisté par un secrétaire.*

Le directeur bénéficie de l'assistance d'un secrétaire.

Le directeur se voit assisté par un secrétaire.

Не случайно Д. Гаатон называет подобные конструкции «конкурентами пассива».

Приведем еще несколько примеров:

- *Cet édifice a été visité par la délégation de...* — *Cet édifice a reçu la visite de la délégation de...*

- *Ce film est aimé par les jeunes* = *Ce film plaît aux jeunes.*

- *Les fruits sont gâtés par l'humidité* = *Les fruits se gâtent à l'humidité.*

Именно эти конструкции являются синонимами ПК, то есть продуктом синтаксических трансформаций, затрагивающих уровень предложения, тогда как замена АК на ПК относится к области перифразирования — описания той же ситуации с иной точки зрения, — или к области интенциональной синонимии.

Выбор точки зрения говорящего на процесс (ориентация действия или процесса) не связан с системой конкретного языка, но последняя определяет способы выражения этой ориентации — набор возможных синтаксических трансформаций: так, французский язык с проспективным порядком следования членов предложения не допускает трансформаций, аналогичных русской «*Директору помогает секретарь*».

Итак, мы рассматриваем ПК как перифразу по отношению к АК, или как один из способов реализации позиции говорящего, его точки зрения на ситуацию (наряду с другими синтаксическими конструкциями, приведенными выше). Используя ПК, говорящий отказывается назвать первым субъект действия, опираясь (в зависимости от семантики предиката) на имя объекта или бенефициара.

Та же позиция говорящего характерна и для конструкции **Il a été beaucoup parlé de lui**. Снятие эмпатии говорящего к субъекту действия мы рас-

смаатриваем как основную функцию ПК (коммуникативная функция в терминологии Д. Гаатона).

При этом, ПК, как и АК, допускает, в принципе, различные варианты темо-рематической актуализации и позволяет рематически оформить как субъект действия, так и объект или само действие (глагольно-предикативную часть):

R

— *Qui a mené cette enquête ? — Elle a été menée par la police.*

R

— *Qu'est-ce qui s'est passé après le crime ? — Il a été procédé à une enquête.*

R

— *C'est le directeur qui est assisté par un secrétaire (et pas le vice-directeur).*

Хотя рематическая актуализация субъекта или субъекта вместе с глагольно-предикативной частью наиболее типична для ПК:

опора

вклад

— *La terre était tendue d'appels lumineux, chaque maison allumant son étoile.* [7, с.19].

T

R

опора вклад

— *Voilà, pensait R., ma vie est faite.* [7, с.23]

T вклад = R R

— *Bloqués à trois mille huit au-dessus de la tempête.* [7, с.77] — «телеграфный стиль»: отсутствие темы-опоры.

В качестве материала для данного анализа употребления ПК и вариантов их перевода на русский язык нами был выбран текст романа А. де Сент-Экзюпери «Земля людей» [7, 8]. В анализируемом тексте также используются конструкции, синонимичные пассивной, но они сравнительно немногочисленны. Можно отметить:

— конструкции с включением абстрактного имени в предикативную часть:

Elle en eu du chagrin [7, с. 51] — = *Elle en fut chagrinée.*

— использование так называемых глаголов-конверсивов (aimer/plaire; donner/recevoir) : *Je ne puis même pas manipuler, je reçois des étincelles dans le doigts* [7, с. 71] = *Je suis frappé par des étincelles.*

— местоименные глаголы: *Il passa les doigts devant une ampoule: ses doigts se teintèrent à peine* [7, с. 18] = *ses doigts furent à peine teintés.*

— ...*Sinon, l'action ne se justifie pas* [7, с. 70] = *Sinon, l'action n'est pas justifiée (ne peut pas être justifiée).*

— местоименные глаголы субъективирующей

семантики в сочетании с причастием: *Il s'est senti, trop tard et sans bien comprendre comment, entouré par de la colère* [7, с.25]. *Fabien se sentit menacé par d'invisibles éboulements* [7, с. 59].

Субъективирующая конструкция служит для передачи события через его отражение самим субъектом действия. В остальных случаях выбор конструкции диктуется, вероятно, стилистически (ритмически): поскольку все рассматриваемые предложения завершают абзац, то говорить о дискурсивной функции, то есть функции продвижения информации, затруднительно.

В тексте отмечается также единичное употребление безлично-пассивной конструкции. Такие конструкции, по нашим наблюдениям, более характерны для официально-делового стиля.

— ... *sans savoir, s'il lui serait permis de rétablir pour soi cette ville dans ses lumières* [7, с. 27].

Рассматривая перевод как один из видов перифразирования, в широком понимании термина, проследим за передачей ПК в русском переводе анализируемого произведения [8].

Формальным аналогом французской ПК мы считаем краткое страдательное причастие или его сочетание с глаголом «быть». В ряде случаев русский текст сохраняет этот аналог:

— *Tu as beau temps, ta route est pavé d'étoiles* [7, с. 53]. — Смотри, что за погода! Твоя дорога вымощена звездами.

При этом возможно перераспределение синтаксических функций членов предложения:

— *L'équipage était condamné à s'enfoncer, avant trente minutes, dans un cyclone* [7, с.78] — Экипаж был обречен: через тридцать минут он погрузился в циклон.

Довольно часто страдательное причастие заменяется в русском переводе прилагательным, входящим в состав именного сказуемого антонимический перевод:

— ... *Car la foi de Rivière n'était pas ébranlée* [7, с. 63]. — ... Но убежденность Ривьера осталась прежней.

— *Vous êtes très lié avec Pellerin ?* [7, с. 38]. — Вы очень близки с Пельреном? (Если статус формы «lié» определяется лишь в контексте, то в русском языке его заменяет прилагательное).

Безлично-пассивная конструкция сохраняется в переводе, хотя и с лексической заменой глагола: — ...*sans savoir s'il lui serait permis de rétablir pour soi cette ville...* — ... Не зная, будет ли ему дано вновь обрести этот город. ...

Однако в большинстве случаев французская ПК

переведена в анализируемом тексте иными способами:

— при помощи АК:

— *La terre était tendue d'appels lumineux*. — Всю землю обволокла сеть манящих огней.

— *Il n'était guère aimé, car un inspecteur n'est pas créé pour les délices de l'amour* [7, с. 29]. — Его никто не любил: инспектор создан не для любовных утех. (Отсутствие во французском оригинале дополнения действующего лица компенсируется введением отрицательного местоимения, что семантически вполне оправдано наличием сильного отрицания).

— *Il était consolé de ses déboires, et de son infortune conjugale, et de toute cette grise vérité par de petits cailloux noirâtres ...* [7, с. 36]. — Он был несчастлив в браке; жизнь его была безрадостной, и он находил утешение в маленьких черных камешках...

— *Et elle fut troublée* [7, с. 51]. — Ей стало тоскливо (в переводе — категория состояния).

— *Depuis? Très retardé... très retardé par le mauvais temps* [7, с. 68]. — С тех пор... сильно опаздывает... сильно опаздывает из-за плохой погоды.

Напрашивается, таким образом, вывод об относительно более редком употреблении формы краткого страдательного причастия в русском языке по сравнению с причастием во французском. Действительно, формы «утешаем», «утешен» (consolé), «задержан» (retardé) если и употребляются, то нечасто, а поэтому перевод требует их замены. Такие замены разнообразны, благодаря, в частности, свободному порядку следования членов предложения в русском языке, позволяющему ориентацию действия-процесса с опорой на имя — второстепенный член предложения:

— *La terre était tendue d'appels lumineux* — Всю землю обволокла сеть манящих огней.

В большинстве случаев переводчик сохраняет ориентацию процесса, характеризующую французское высказывание, то есть трансформирует, а не перифразирует. При этом, сохраняется, очевидно, и темо-рематическая актуализация высказываний.

Замена причастия всегда наблюдается при переводе субъективированного высказывания:

— *Car il n'avait d'abord rien vu, mais s'était simplement senti gêné, semblable à quelqu'un qui se croyait seul...* [7, с. 25]. — Сначала он ничего не увидел, только ощутил смутное беспокойство... (Теоретически, употребление страдательного причастия в русском переводе возможно: «Он почувствовал себя (?) стесненным», однако эта форма также малоупотребительна).

Встречаются случаи переводческой замены ПК на русский возвратный глагол:

L'intérêt général est formé des intérêts particuliers [7, с. 70]. — Общественная польза складывается из суммы индивидуальных польз.

Французская же местоименная конструкция обычно в переводе сохраняется: *Il passa les doigts devant une ampoule: ses doigts se teintèrent à peine* — Фабьен поднес руку к лампочке — пальцы почти не окрасились.

Иногда местоименная конструкция переводится с использованием лексико-синтаксических трансформаций:

... *Sinon l'action ne se justifie pas* — Иначе его деятельность лишена смысла.

Французские именные предикативные конструкции не имеют лексико-синтаксической кальки в русском языке и требуют ряда трансформаций при переводе:

— *Elle en eut du chagrin* — Ей стало тоскливо (категория состояния);

— *Je reçois des étincelles dans les doigts* — Искры бьют меня в пальцы (частичное изменение ориентации процесса).

— *Il pensa qu'il était cerné* [7, с. 62]. — Он думал: кольцо замкнулось.

При переводе встречаются, однако, и случаи изменения ориентации предикативного отношения:

— *Le sommet se perdait très haut dans les nuages de neige, la base roulait sur la plaine ainsi qu'une lave noire. Une à une les villes étaient englouties* [7, с. 28]. — Вершина бури терялась где-то в вышине, ... а основание катилось по равнине, как черный поток лавы. Он поглощал город за городом.

— *Sur les dossiers en ordre les grandes armoires étaient fermées* [7, с. 42]. — За сомкнутыми дверцами огромных шкафов лежали ровные ряды канцелярских папок.

В редких примерах изменение ориентации процесса сочетается с передачей французской глагольной семы именной группой:

— *Fabien aurait suivi tous les conseils, pourvu qu'ils fussent criés* [7, с. 72]. — Фабьен готов был последовать любому совету, только бы этот крик участия дошел до него.

По-видимому, во всех подобных случаях сохранение ориентации процесса потребовало бы от переводчика еще более существенных лексико-синтаксических преобразований.

Проведенное исследование текста и его русского перевода показало:

1. Высокую употребительность ПК во французском тексте при значительно меньшей употребительности русской кальки с кратким страдательным причастием.

2. Незначительное употребление безлично-пассивной конструкции во французском художественном тексте (при ее сохранении в переводе).

3. Возможность употребления синонимичных ПК трансформаций (местоименных, именных), при их невысокой частотности, в сравнении с ПК. Местоименные конструкции пассивной семантики в русском переводе сохраняются и даже употребляются несколько шире, чем в оригинале; другие конструкции преобразуются, в свою очередь, в соответствии с требованиями русского синтаксиса.

4. Ввиду сравнительно более редкого употребления в русском языке краткой формы страдательного причастия, переводчик использует для передачи ПК ряда трансформационных конструкций, сохраняя, как правило, ориентацию описываемого процесса (действия), а следовательно и темо-рема-тическую актуализацию. Лексические добавления при переводе незначительны и носят характер ритмико-стилистического усиления. Наблюдаются случаи замены ориентации процесса при переводе, там, где ее сохранение затруднительно без дополнительных лексических преобразований.

5. Таким образом, ПК во французском языке представляется наиболее употребительной синтаксической конструкцией, служащей для выражения ориентации процесса (действия) от объекта (бенефициара и т. п.) к субъекту и имеющей несколько синтаксических синонимов. Данная функция адекватно передается при переводе на русский язык, но, в большинстве случаев, иными синтаксическими средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gaatone D. Le passif en français. — P., 1998.
2. Васильева Н.М. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис / Н.М. Васильева, Л.П. Пицкова. — М., 1991.
3. Pottier B. Linguistique générale: théorie et description. — P., 1985.
4. Lazard G. Formes et fonctions du passif et de l'antipassif // Actances. — 1986. — № 2.
5. Kuno S. Subject, Theme and the Speaker's Empathy / S. Kuno // Subject and Topic. — NY, 1976.
6. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / В.Г. Гак. — М., 1981.
7. De Saint-Exupéry A. Terre des hommes. Romans / A. de Saint-Exupéry. — Kiev, 1978.
8. Де Сент-Экзюпери А. Соч. ; пер. с французского / А. де Сент-Экзюпери. — М., 1964.

Всероссийская академия внешней торговли
Е.Л. Туницкая, кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой романских языков
thon@list.ru
тел. 8 (499) 133-79-85

Russian Foreign Trade Academy
E.L. Tunitskaya, Candidate of Philological Science,
Head of Chair of Latin Languages
thon@list.ru
tel. 8 (499) 133-79-85